

Петербургский предприниматель Сан-Галли

Среди петербургских предпринимателей позапрошлого века немало ярких незаурядных личностей. Среди них и герой нашего рассказа, Франц Карлович Сан-Галли, основатель чугунолитейного и механического завода на Лиговке. Потомок итальянского рода, выходец из Германии, в 1843 году никому не известным юношей он прибыл в Петербург. Прошло совсем немного времени, и в столице Российской империи он обрел почет и всеобщее уважение, став успешным фабрикантом и гласным городской думы. А кое-какие из изделий его завода до сих пор украшают наш город...

Денис Юрьевич Алексеев,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории,
культурологии и философии СПбГУРП

За свои заслуги перед российской промышленностью Франц Карлович Сан-Галли удостоился высоких правительственных наград, в числе которых – орден святого Владимира IV степени, дававший право на личное дворянство, и звезда ордена святого Станислава I степени

Немцы с итальянской фамилией

История фамилии Сан-Галли началась в Италии, а точнее в Павии, древней столице Лангобардского королевства. Именно там в 1755 году родился дед петербургского предпринимателя Бальдассаре Сангалли. По-итальянски эта фамилия традиционно пишется слитно, хотя происходит она от имени святого Галла – ирландского монаха, одного из крестителей Швейцарии. Существует семейная легенда, согласно которой Сангалли – потомки Маргариты Валуа, знаменитой королевы Марго, супруги легендарного французского короля Генриха IV. Увы, никаких реальных доводов в подтверждение этому историки до сих пор не обнаружили...

Павия издавна находилась под властью Габсбургов, и Бальдассаре Сангалли выпала честь служить в австрийской армии.

В 1779 году, во время войны за баварское наследство, Бальдассаре попал в прусский плен. Вероятно, ему было неважно, какому из немецких государей служить, и он, ничтоже сумняшеся, вступил в прусскую армию. По окончании службы Бальдассаре Сангалли принял решение не возвращаться в Павию и поселился в Штеттине. Сейчас этот город принадлежит Польше, а некогда это был центр зажиточной прусской провинции Померания. В Штеттине Бальдассаре, ставший на немецкий манер Бальтазаром, стал известен как скульптор. Правда, единственным сохранившимся до наших дней произведением онемечившегося итальянца считается церковный алтарь в польской деревушке Кремпцево.

Старший сын Бальтазара, Карл, несмотря на итальянскую фамилию и характер-

ную южную внешность воспринимал себя полноценным немцем и во время наполеоновских войн сражался против французов. После победы над «корсиканским чудовищем» Карл Сангалли, как истинный пруссак, подвизался на королевской службе – вначале как налоговый чиновник, а затем в пограничной охране. Своих двух сыновей, Франца и Роберта, он воспитывал в суровой обстановке, занимаясь с ними гимнастикой, конной ездой и фехтованием. Однако вывести их в люди Карл Сангалли не успел. Когда в 1841 году он умер, старшему сыну Францу было всего 17 лет...

Россия – страна возможностей

Плохо, когда в семье нет кормильца. В Германии особенно остро это ощущалось в те времена, когда страна еще не облада-

ла всеобъемлющей системой социально-обеспечения. Кроме того, в середине XIX века большинство женщин не работало. И заботу о семье Сангалли пришлось взять на себя 17-летнему Францу. Он устроился работать в фирму, торговавшую с Россией, благо стоящий при впадении Одера в Балтику Штеттин был крупным коммерческим центром. Перспектив здесь у молодого Сангалли было немного, но опыт работы дал ему главное – понимание, что ключ к семейному благополучию находится в таинственной стране на востоке Европы.

Конечно, Сангалли не был единственным немцем, сделавшим ставку на карьеру в России. Первые ловцы удачи из Германии попали в Москву еще при Иване Грозном – характерно, что лучшие мемуары об опрочине написаны немцем Генрихом фон Штаденем. В XVII веке в Москве существовала Немецкая слобода, с которой началось знакомство Петра I с европейской культурой. В Петербурге, первом городе России с немецким именем, всегда было немало выходцев из Германии. В первое столетие его существования даже названия улиц подчас дублировались по-немецки.

Особенно много немцев появилось в России благодаря Екатерине II. Сама этническая немка, императрица считала, что культурные и трудолюбивые соотечественники помогут процветанию ее державы. Наша страна в те годы стала привлекательной для иммиграции, опережая в этом отношении даже Америку. В Россию переселялись представители самых разных сословий, и для всех у нас находилось место. Особенно много иммигрантов прибывало из Германии. Ремесленники, ученые и военные оседали в основном в Санкт-Петербурге, а крестьяне расселялись по всей стране. Франца Сангалли не прельщало сельское хозяйство, поэтому его путь был предопределен – в Петербург!

На заводе Берда

В столицу России 19-летний Сангалли прибыл лишь с сотней талеров в кармане. В отличие от своего деда, когда-то сделавшего в Пруссии карьеру скульптора, он не обладал никакой хлебной профессией. Но у него были хорошие манеры и уверенность в собственных силах, а в те времена это был неплохой стартовый капитал. Франц быстро стал своим среди петербургских иностранцев, и вскоре за игрой в шахматы

он разговорился с неким англичанином, оказавшимся, на его удачу, сыном одного из управляющих на заводе Берда. Это петербургское предприятие, основанное еще при Екатерине II шотландским инженером Чарлзом Бердом, специализировалось на машиностроении, но бралось практически за любую работу, связанную с металлообработкой. Хотя завод был частным, почти все заказы на нем размещались российским правительством.

Новый знакомый устроил Сангалли помощником бухгалтера в контору завода. Эта работа в то время являлась сугубо мужской, и для нее не требовалось никакой предварительной подготовки помимо умения быстро считать и чисто писать. С этим у молодого немца проблем не оказалось. Понимая, что ему представился шанс сделать шаг к успеху, Франц Сангалли изо всех сил старался быть на виду. На правах младшего компаньона он вошел в компанию молодых людей, группировавшихся вокруг наследника владельца завода. И когда на завод прибыла группа приглашенных из Шотландии инженеров, Сангалли было поручено сопровождать их.

К тому времени Францу надоела безработная холостяцкая жизнь, и он принял решение жениться и основать собственное дело. Вопрос, чем заняться, для него не стоял – он давно решил организовать чугунолитейное и механическое предприятие по образцу завода Берда. Поэтому общение с шотландскими инженерами стало для Сангалли школой технического ликбеза. Уяснив принципы организации производства, он занялся добычей денег, необходимых для пуска собственного завода. И тут как нельзя кстати приспела женитьба. Супруга, София Розинская, по словам новобрачного, была «хорошо образована, дельна, прилежно занималась практическим искусством и хозяйством, была стройна и совершенно здорова». Приданное супруги легло в основу предприятия Сангалли, остальное пришлось брать в кредит. И вот в 1853 году в Петербурге, на

дальней окраине, которой тогда являлась Лиговка, открылся новый завод. Точнее, не завод еще, а механическая мастерская, в которой трудилось пока 12 слесарей. Но вскоре ей предстояло прославиться под именем завода Сан-Галли.

Конструктор отопительной батареи

К тому моменту уже два года как прусак Франц Сангалли стал русским подданным Францем Карловичем Сан-Галли. Поначалу у новоявленного россиянина дела шли не очень блестяще. Конечно, все эти умывальники, металлические кровати и каминные потихоньку расходились, но объемы продаж были низкими. Магазин на Невском проспекте, открытый для продажи собственных изделий, рассчитанных на состоятельных покупателей, пользовался весьма умеренным успехом. Тогда трудолюбивый Франц Карлович засел за технические журналы и даже, как лесковский Левша, предпринял поездку по английским заводам, пытаясь создать прорывную технологию. И в конечном итоге это ему удалось.

После долгих размышлений и практических опытов он сконструировал «горя-

В наши дни многие изделия завода Сан-Галли, в том числе отопительные батареи, продаются в качестве антиквариата

чее тело», как он сам назвал новое изделие, то есть привычную нам отопительную батарею, изготовленную из чугуна. Конечно, и до Сан-Галли люди умели отапливать помещения при помощи горячей воды. Заслуга петербургского немца в том, что он на практике реализовал наиболее рациональный способ обогрева домов, которым мы пользуемся до сих пор. Именно батареи стали тем товаром, который охотно, не глядя на ценник, приобретали зажиточные петербуржцы, смертельно уставшие от сырого лета, холодной зимы и промозглой осени. Интересно, что Сан-Галли впервые употребил слово «батарея» в контексте отопления. Собственно, поначалу это было всего лишь торговое название, которое со временем стало означать в русском языке все отопительные устройства такого типа. Это был успех, позволивший расплатиться с долгами и крепко встать на ноги.

Не менее важную роль в становлении фирмы сыграл заказ, связанный с императорским двором. Взявшись за подряд по устройству отопления в царских оранжереях в Царском Селе, Сан-Галли выполнил его качественно и в срок. Именно это вскоре стало визитной карточкой завода на Лиговке. Веря в правильный выбор специализации, Сан-Галли определил стратегию развития фирмы словами «Без спешки, без отдыха», ставшими его девизом.

Он стремился стать лидером в своем деле, и вот Сан-Галли поставил целью пре-

Чугунная печь «ирландской системы» из каталога завода Сан-Галли

Завод и колония Сан-Галли были главными объектами в квартале между Лиговкой

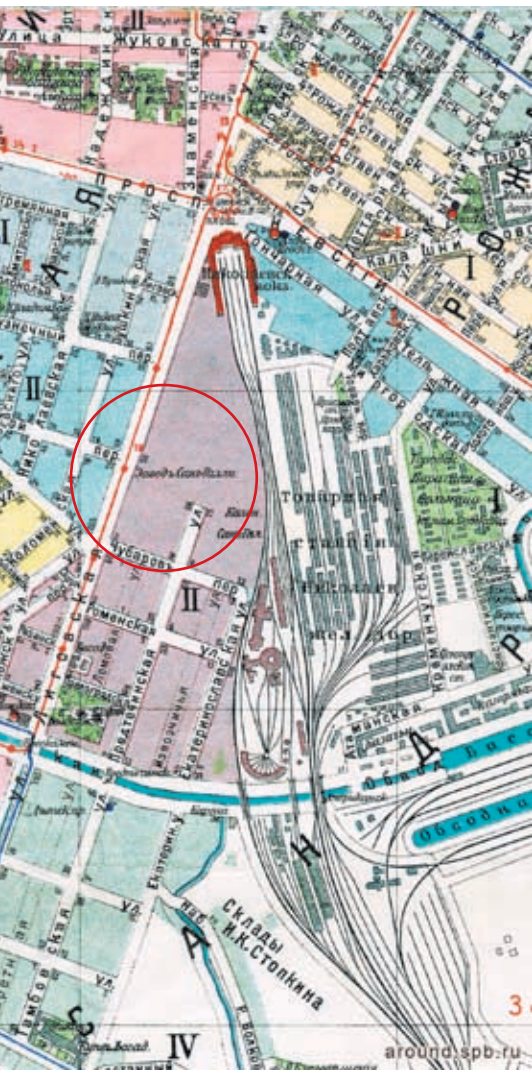
взойти завод Берда, своего прямого конкурента, в тени которого он вынужден был находиться. В 1864 году ему представился шанс – конкурс на поставку металлических составляющих для купола и системы отопления дворцовой церкви в Царском Селе. Предприимчивый немец откровенно демпинговал, предложив цену чуть ли не вдвое меньшую, чем запрашивал Берд. Выиграв конкурс, Франц Карлович потерял в деньгах, но приобрел гораздо больше.

На рубеже веков завод Сан-Галли стал общепризнанным лидером в деле производства инженерных коммуникаций для жилых и производственных помещений. Кроме того, практичный заводовладелец брался изготовить практически все, что можно было сделать из «неблагородных металлов». Лестницы, балконы, надгробия, сейфы – чего только нельзя было найти в каталогах фирмы! А фирменный продукт – отопительные батареи – порой приобретал черты настоящего произведения искусства. Чтобы гармонично вписать их в интерьер, батареи нередко украшали, да так, что ныне ими охотно торгуют антиквары.

Сан-Галли стал купцом 2-й, затем 1-й гильдии, что позволило ему стать гласным городской думы. Впоследствии он получил личное дворянство – и все благодаря высокому качеству своей продукции. А вот завод Берда, где Франц Карлович когда-то начинал свою карьеру, впоследствии постигла печальная участь. В отличие от Сан-Галли, ставившего во главу угла качество, там погнались за прибылью – и прогорели. Роковым стало халтурное изготовление заказа на изготовление водо- и паропроводов для первого русского броненосца «Петр Великий», приведшее к дорогостоящему гарантийному ремонту и, как следствие, к банкротству фирмы.

Не наемники, а соратники

Когда молодой Франц Сан-Галли открыл свою мастерскую, вокруг «на пустопорожних местах» располагались огороды с капустой. Прошли годы, и уже не мастерская с двумя цехами – целый комплекс сооружений, построенных лучшими архитекторами Петербурга, располагался между Лиговкой и Николаевской железной дорогой. На красной линии, напротив Свечного

и Николаевской железной дорогой

переулка красовалось здание конторы, то есть заводоуправления. А в глубине квартала располагался целый комплекс, включавший в себя, помимо собственно производственных помещений, жилые дома самого заводовладельца, дома для рабочих и многое другое.

Сам Сан-Галли так описывал свои владения: «При фабрике я устроил колонию для рабочих и их семейств: 22 отдельных дома, разделенных аллеями, и еще один для школы, снабженные водопроводом с невиской водой и керосиновым освещением». В советских изданиях об этом писали уже по-другому: «В целях подкупа низших служащих и верхушки квалифицированных рабочих Сан-Галли построили для них свой дом отдыха – “Городок Сан-Галли”: десяток коттеджей, окруженных садами... Они претендовали на роль меценатов».

Но меценатом Сан-Галли как раз никогда не был и даже не мечтал стать. Не раздавать нуждающимся, а достойно платить работающим – такова была его политика. В конце XIX века к заводским рабочим относились как к безответственному отребью, не сумевшему хозяйствовать в дерев-

не и подавшемуся в город в поисках легких денег. Сан-Галли же видел в рабочих не наемников, а сотрудников. За этим стояло не милосердие, а трезвый расчет – сытый и довольный рабочий и трудиться будет за совесть. Сан-Галли поощрял женатых рабочих, считая, что семейные более ответственны. Франц Карлович открыл и содержал на свои деньги две школы для рабочих своего завода – одну рядом с заводом, другую на Петровском острове, в упомянутом «городке Сан-Галли».

В 1903 году торжественно отмечали 50-летие фирмы. К тому времени петербургские Сан-Галли представляли собой сплоченный и довольно многочисленный клан – в Россию перебрались братья Франца Карловича, а у него самого выросли сыновья. Старший, Франц Францевич, и возглавил фирму «Сан-Галли и наследники» после смерти ее основателя

Здание водокачки городка Сан-Галли на Петровском острове неплохо сохранилось до наших дней. Правда, сейчас там расположены жилые квартиры

в 1908 году. Репутация завода оставалась по-прежнему безупречной. Только большевистская национализация промышленности положила конец марке «Сан-Галли», заменив ее безликим «Буммашем». Но это уже совсем другая история.

При реконструкции Троицкого моста в 2002 году были бережно восстановлены все упоминания об изготовителе деталей ограды – заводе «Сан-Галли»